

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Сюэ Ф. Экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС (2014–2024 гг.) // Международные отношения. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.73299 EDN: WSRСZJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73299

Экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС (2014–2024 гг.)

Сюэ Фужун

ORCID: 0000-0002-2622-7516

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Маршала, 29

✉ xuefurong111@gmail.com

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.2.73299

EDN:

WSRCZJ

Дата направления статьи в редакцию:

08-02-2025

Дата публикации:

04-06-2025

Аннотация: В данной работе рассматриваются мотивы, процесс развития и глобальные последствия экономического и финансового сотрудничества между Китаем и Россией в период с 2014 по 2024 год. В условиях санкций западных стран против России она столкнулась с блокировкой на международном рынке и в финансовой системе, тогда как Китай, используя свои экономические преимущества, усилил торговое сотрудничество с Россией и содействовал внедрению механизма расчетов в национальных валютах. Сотрудничество между Китаем и Россией основано не только на экономической взаимодополняемости и торговых интересах, но и отражает стратегическую адаптацию двух стран к изменению мировой конфигурации сил. Это сотрудничество оказывает глубокое влияние на глобальную финансовую систему и способствует многополярности мировой экономики. В настоящем исследовании на основе теории реализма

анализируются мотивы, развитие и влияние экономического и финансового сотрудничества между Китаем и Россией, рассматривается взаимодействие международных санкций и экономической стратегии, а также объясняется, как китайско-российское сотрудничество влияет на глобальную финансовую систему. Научная новизна данной статьи заключается в том, что период исследования данной статьи охватывает период с 2014 по 2024 год, который является наиболее репрезентативным и критическим десятилетием в развитии китайско-российского сотрудничества, и он полезен для анализа тенденций китайско-российского экономического и финансового сотрудничества. Выводы: Результаты исследования показывают, что китайско-российское сотрудничество не только ослабляет влияние западных санкций, но и способствует многополярному развитию мировой экономики, углубляя взаимодействие в различных сферах. По мере расширения сотрудничества между двумя странами их стратегическое партнерство укрепляется, а координация и взаимодействие в международных делах становятся более тесными. В будущем сотрудничество Китая и России будет двигаться в направлении большей диверсификации и институционализации, что повысит устойчивость и влияние обеих стран в глобальной экономической системе.

Ключевые слова:

Китайско-российское, Китайско-российские отношения, Реализм, Экономическое развитие, Международное сотрудничество, Международные отношения, Торгово-экономическое сотрудничество, Финансовое сотрудничество, Экономические санкции, Многополярность

Введение

Запад был важнейшим торговым партнером России в последние столетия, а Европейский союз долгое время был одним из ее крупнейших торговых партнеров. Однако в последние годы внешнеторговый ландшафт России претерпел серьезную реструктуризацию, и, согласно данным^[1]: в 2020 году на ЕС приходилось 37,3% от общего объема мировой торговли товарами России, а в 2022 году, после эскалации российско-украинского конфликта, Запад ввел ряд экономических санкций против России, что и привело к значительному сокращению российско-европейской торговли и кардинальному изменению структуры торговых потоков. И результатом санкционной политики стало то, что торговля России с ЕС, США и Великобританией также значительно сократилась в размерах, фактически прервав торговлю с Западом. В то же время резко возросла доля торговли России с другими странами: в частности, торговля между Китаем и Россией почти утроилась, достигнув рекордного уровня; и также Россия впервые вошла в список пяти крупнейших торговых партнеров Индии; а торговля России с Турцией почти удвоилась; и торговля России с Ираном выросла на 15 п.п.; торговля с Индонезией выросла на 50 п.п. И, соответственно, мы видим тут четкую тенденцию «поворота России на Восток».

Китай остаётся торговым партнёром номер один для России уже на протяжении 14 лет подряд, и рост торговли между двумя странами также поддерживается финансовым сектором. Серия западных финансовых санкций, введённых против России, побудила Китай и Россию усилить сотрудничество в финансовой сфере. И после 2014 года, включая исключение России из системы SWIFT, это стимулировало обе страны ускорить

создание модели сотрудничества, независимой от западной финансовой системы, а также активизировать процесс дедолларизации. А в 2023 году юань стал самой торгуемой иностранной валютой на Московской бирже.

Несмотря на углубление сотрудничества, китайско-российские экономические и торговые отношения по-прежнему сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, усиление западных санкций против китайских и российских финансовых учреждений может повлиять на рост торговли между Китаем и Россией, а также на стабильность сотрудничества между предприятиями. Во-вторых, из-за чрезмерной зависимости российской экономики от экспорта энергоносителей и её относительно монотипичной экономической структуры, вопрос о том, как расширить более широкие области сотрудничества, остаётся важным вызовом на будущее. Несмотря на многочисленные проблемы, углубление китайско-российских кооперативных отношений является не только результатом двусторонней экономической взаимодополняемости, но и ключевым фактором в изменении глобального политического ландшафта; обе страны будут играть более важную роль в многополярном развитии глобальной экономической системы управления в будущем.

Цель данной статьи заключается в анализе эволюции экономического и финансового сотрудничества Китая и России в 2014–2024 годах, выявлении его движущих сил, этапов развития и влияния на глобальный экономический порядок. Научная новизна данной статьи состоит в том, что исследовательский цикл с 2014 по 2024 год является наиболее репрезентативным ключевым десятилетием в развитии китайско-российского сотрудничества, способствуя более глубокому анализу тенденций их экономического и финансового взаимодействия. В то же время, с помощью межъязыковых баз данных, включая китайский, русский и английский, автор объединяет данные о двусторонней торговле, инвестиционных проектах и моделях финансового сотрудничества между Китаем и Россией, с учётом изменений в международной политической и экономической среде, чтобы раскрыть глубокую логику китайско-российского экономического сотрудничества, а также его роль и влияние на мировую экономическую модель. В статье применяется системный подход, основанный на теории реализма, для комплексного анализа реальных проблем и возможностей развития китайско-российского сотрудничества, предоставляя ценные рекомендации для будущей разработки политики и академических исследований.

Теоретические основы китайско-российского экономического сотрудничества

Основанная на реалистической теоретической базе, эта статья рассматривает китайско-российское экономическое, торговое и финансовое сотрудничество в период с 2014 по 2024 год в качестве объекта исследования и подробно анализирует стратегическую мотивацию этого сотрудничества, процесс его развития и его многомерное влияние на международную систему. В рамках реалистической парадигмы данная работа утверждает, что китайско-российское экономическое, торговое и финансовое сотрудничество является не только погоней за экономическими интересами, но и стратегической адаптацией к изменениям в международной расстановке сил с целью защиты соответствующих национальных интересов обеих стран в развивающейся глобальной системе.

Теория реализма Кеннета Уолца обеспечивает важную методологическую основу для изучения китайско-российского сотрудничества. В своей книге «Теория международной политики» К. Уолц даёт углублённый анализ того, как государства определяют своё поведение и стратегии, преследуя собственное выживание и укрепление власти в анархической международной системе^[2]. После украинского кризиса в 2014 году Запад

ввёл санкции против России в таких сферах, как финансы, энергетика, наука и технологии, а после эскалации российско-украинского конфликта 2022 года ещё больше усилил эти меры, в результате чего Россия оказалась под огромным давлением в областях торговли, финансов, безопасности и других секторах. Это также побудило Россию ускорить дедолларизацию, углубить сотрудничество с незападными странами и ускорить реализацию стратегической концепции «Поворота на Восток».

С 2016 года западные страны во главе с США приняли такие меры, как торговые войны, научно-технические блокады и финансовые санкции против Китая, и Китай также столкнулся с огромным внешним давлением в международной экономической и финансовой системе. В этих условиях санкции против России и Китая со стороны Запада способствовали усилению многополярного развития мирового энергетического ландшафта. Чтобы защитить свои национальные интересы, две страны постепенно углубили своё партнёрство и скорректировали экономические и дипломатические стратегии для противодействия влиянию санкций.

Концепция баланса сил, предложенная Дегтяревым Д.А. и Худяковой А.В., ещё больше расширяет понимание китайско-российских отношений сотрудничества^[3]. А, углубляя сотрудничество с Россией, Китай не только расширяет свой собственный дискурс на международной арене, но и, следовательно, способствует снижению своей зависимости от западной финансовой системы и расчетов в долларах США. Также, китайско-российское сотрудничество не только будет способствовать развитию мировой экономической и финансовой системы в направлении более многополярного, но и может в определенной степени ослабить доминирующее положение доллара США, повышая тем самым автономию двух стран в международной финансовой системе^[4]. Все это и отражает стратегические соображения двух стран по поиску более сбалансированной позиции в мировом политическом и экономическом ландшафте.

Поэтому при анализе китайско-российского экономического, торгового и финансового сотрудничества в период с 2014 по 2024 год необходимо не только сосредоточиться на непосредственных движущих силах экономических интересов, но и понимать стратегические мотивы, стоящие за ними с точки зрения международного политического и экономического ландшафта. В сочетании же с теорией реализма эта статья представляет собой углубленный анализ китайско-российского экономического, торгового и финансового сотрудничества с точки зрения структуры международной системы, логики выживания государства и баланса сил, чтобы определить его влияние на международную систему и возможные будущие тенденции развития.

Развитие механизма сотрудничества между Китаем и Россией

С 2015 года Россия ежегодно организует Восточный экономический форум во Владивостоке, на котором лично присутствует президент Путин, активно продвигая экономическое и торговое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Эскалация украинского кризиса в 2022 году и введение всеобъемлющих западных санкций ещё больше ускорили стратегический «поворот на Восток» России, охватывающий сферы дипломатии, торговли, энергетики, инфраструктуры и идентичности^[5].

А 7 сентября 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи в Назарбаев Университете в Казахстане впервые предложил инициативу создания Экономического пояса Шёлкового пути (см. <http://www.xinhuanet.com/politics/2013->

[09/08/c_117273079.htm](#), дата обращения: 13.01.2025), направленного на укрепление экономических связей между странами Евразии, углубление взаимного сотрудничества и расширение пространства для развития. И еще 3 октября 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи в парламенте Индонезии впервые предложил инициативу создания Морского Шёлкового пути XXI века, призванную укрепить строительные и инфраструктурные связи со странами АСЕАН. Китай также выступил с инициативой по подготовке создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и выразил готовность поддерживать развивающиеся страны региона, включая государства АСЕАН, в формировании инфраструктурных связей.

В 2014 году был принят «Стратегический план по строительству Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века»; в 2015 году было опубликовано «Видение и действия по содействию совместному строительству Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века». Было инициировано продвижение создания финансовых платформ, таких как Фонд Шёлкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; также постепенно организовывались Китайская международная импортная выставка, Китайская международная ярмарка услуг и Китайская ярмарка импортных и экспортных товаров (Обзор важнейших высказываний Генерального секретаря Си Цзиньпина о совместном строительстве «Один пояс, один путь», URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6909316.htm, дата обращения: 13.01.2025). А 16 января 2016 года был официально учреждён и открыт АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), что имеет большое значение для реформы и совершенствования системы глобального экономического управления и способствует продвижению её развития в более справедливом, разумном и эффективном направлении (Си Цзиньпин говорит об «Один пояс, один путь», издание 2023 года, URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6922160.htm, дата обращения: 13.01.2025).

Значимость китайско-российского экономического, торгового и финансового сотрудничества зависит от изменений в мировом геополитическом и экономическом ландшафте^[6], и среди них, Соединенные Штаты Америки и Европейский союз продолжают усиливать санкции против России с 2014 года, являясь важным фактором, способствующим углублению сотрудничества между двумя странами. На этом фоне Китай и Россия укрепляют свои экономические связи, основанные на общих интересах, чтобы противостоять вызовам, вызванным санкциями, и превращать их в возможности для развития сотрудничества^[7].

И еще 8 мая 2015 года Китай и Россия подписали «Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Российской Федерации о сотрудничестве по стыковке Евразийского экономического союза и строительству Экономического пояса Шёлкового пути» (см. <http://special.kremlin.ru/supplement/4971>, дата обращения: 13.01.2025), что поспособствовало российской стороне в углублении евразийской экономической интеграции. В 2018 году Китай и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) подписали «Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем», которое вступило в реализацию с 2020 года^[8].

И 5 июня 2019 года главы государств Китая и России приняли решение о повышении уровня своих отношений до «Китайско-российских всесторонних стратегических отношений партнерства и взаимодействия в новую эпоху», а 21 марта 2023 года главы государств двух стран приняли решение о повышении уровня своих двусторонних

отношений до «Китайско-российских всесторонних стратегических отношений партнерства и взаимодействия в новую эпоху»^[9]. Главы государств подписали «Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху» (с м . https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml, дата обращения: 16.01.2025), «Совместную декларацию Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами» (с м . <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>, дата обращения: 16.01.2025) и «Совместную декларацию Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о Программе развития приоритетных направлений российско-китайского экономического сотрудничества на период до 2030 года» (с м . <http://www.kremlin.ru/supplement/5919>, дата обращения: 16.01.2025).

Частый обмен визитами между лидерами двух стран и подписание ряда ключевых документов о сотрудничестве обеспечивают политические гарантии и поддержку экономического взаимодействия. В то же время обе страны также создали ряд специализированных механизмов и платформ для экономического сотрудничества, таких как механизм регулярных встреч премьер-министров Китая и России, а также Подкомитет по экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем и Россией, которые существенно способствовали развитию делового взаимодействия и сотрудничества между предприятиями обеих сторон.

Постоянное углубление торгово-экономического сотрудничества

В последние годы торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией неуклонно углубляется, при этом основными направлениями остаются энергетика, машиностроение и аграрный сектор. Так, в сельском хозяйстве наблюдается стремительный рост доли российских сельскохозяйственных поставок на китайский рынок. Инвестиционное взаимодействие также достигло значительного прогресса. Обе страны развивают сотрудничество в таких сферах, как локализация производственных цепочек, научно-технические инновации, а также расширение партнёрства в области цифровой и зелёной энергетики^[10]. Компании двух стран реализуют на территории друг друга ряд проектов международного масштаба, охватывающих такие отрасли, как энергетика, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность.

После десятилетия развития с 2014 по 2024 год двусторонняя торговля между Китаем и Россией продемонстрировала общий рост, отражающий углубление экономических и торговых связей между двумя странами. Как показано на рисунке 1, объём торговли за этот период постепенно вырос с 88,4 млрд долл. США в 2014 году до 244,82 млрд долл. США в 2024 году, почти утроившись за десятилетие. Общая тенденция остаётся положительной, хотя объём торговли сократился на 22,3% и 2,7% в 2015 и 2020 годах соответственно, что было обусловлено падением мировых цен на нефть и пандемией COVID-19. И в период с 2021 по 2023 год двусторонняя торговля демонстрировала особенно значительный рост, со среднегодовым темпом более 25%, что свидетельствует о высокой динамике и устойчивости сотрудничества между двумя странами в различных областях.

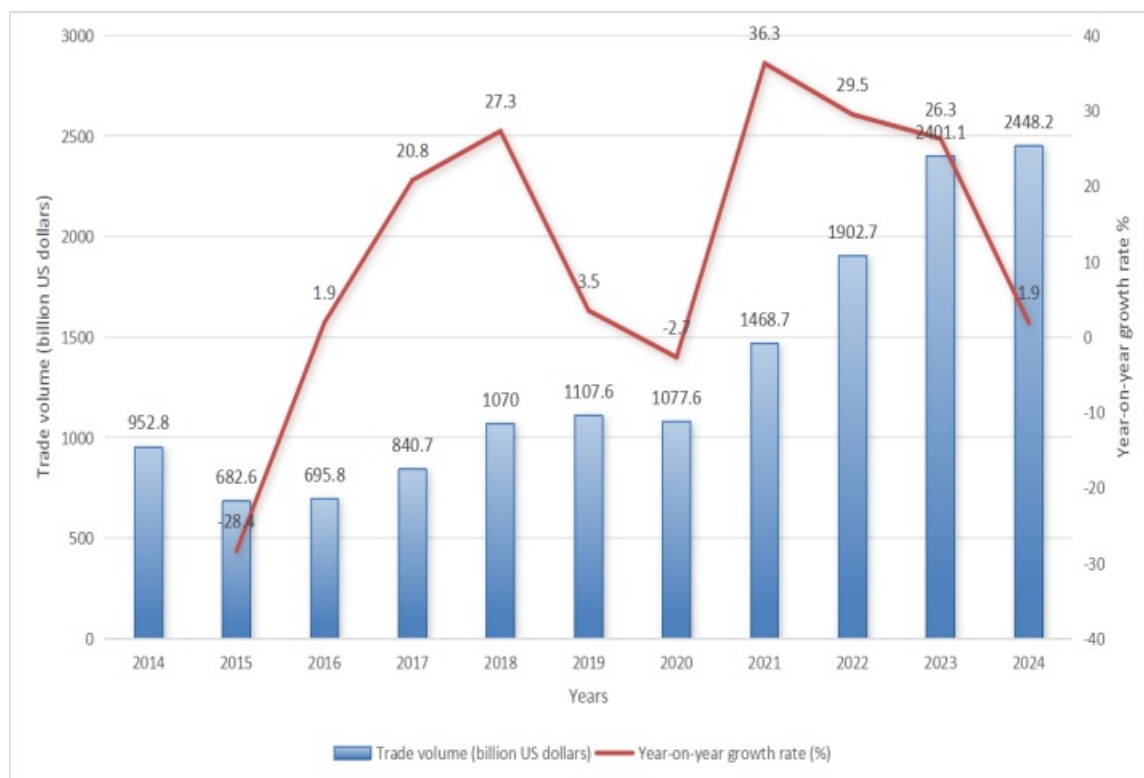

Рисунок 1: Объем торговли между Китаем и Россией и темпы роста в годовом исчислении с 2014 по 2024 год. Источник: Авторская обработка на основе данных Таможенной службы КНР (см. <http://www.customs.gov.cn/>, дата обращения: 16.01.2025).

По мере совершенствования механизмов расчётов и логистической инфраструктуры российско-китайское сотрудничество продолжает углубляться, формируя устойчивые и взаимодополняющие двусторонние отношения, особенно в сферах энергетики, науки и промышленности. Исследования подчёркивают, что западные санкции не ослабили связи между двумя странами, а, напротив, стимулировали укрепление сотрудничества в различных областях, продемонстрировав стратегическую устойчивость и конкурентные преимущества данного партнёрства ^[11].

Этот процесс отражает углубляющуюся экономическую взаимодополняемость и политическое доверие между Россией и Китаем, а также их решимость совместно противостоять вызовам. И, как видно, «с одной стороны, вхождение России в геоэкономическую орбиту Китая является неизбежным результатом логики международного рынка. Китаю нужно много природных ресурсов, и Россия является основным поставщиком этих ресурсов. С другой стороны, украинский кризис заставил Россию больше осознать важность диверсификации своих торговых партнеров, а стабильность и надежность Китая сделали Россию более склонной к укреплению своего экономического сотрудничества с Китаем» ^[12]. И также Россия выступает важным стратегическим партнёром Китая в решении задач логистического обеспечения западного направления, контроле товарооборота между Китаем и Европой, а также в обеспечении потребностей Китая в нефти за счёт собственных ресурсов ^[13], и еще Москва рассматривает Китай и его устойчивый спрос на российские энергоресурсы и сырьё как наиболее благоприятную возможность для восстановления экономики России в условиях западных санкций и геополитического давления ^[14].

Однако темпы роста замедляются до 1,9% в 2024 году, отражая тем самым краткосрочное влияние сложности международной обстановки на российско-китайскую

торговлю^[15]. Так, Сью Полин, директор отдела исследований российской экономики Института российских исследований Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, отметил (см. <https://sputniknews.cn/20250114/1063617530.html>, дата обращения: 16.01.2025) отмечает, что темпы роста китайско-российской торговли замедлились до 1,9% в 2024 году, на что в основном повлияли финансовые санкции США и Запада, особенно ограничения на платежи и расчеты. И кроме того, корректировка политики России в отношении импорта поддержанных автомобилей также замедлила динамику китайского автоэкспорта в Россию. Между тем, Виталий Манкевич, председатель Федерации азиатских промышленников и предпринимателей в России, считает, что, «несмотря на замедление роста торговли, достичь таких темпов роста в сложной международной обстановке непросто» (см. <https://sputniknews.cn/20250114/1063617530.html>, дата обращения: 23.05.2025).

В последние годы Китай и Россия продолжали углублять своё сотрудничество в области энергетики, сельского хозяйства, торговой инфраструктуры и инвестиций, достигая впечатляющих результатов.

Энергетический сектор всегда был важной опорой китайско-российского торгово-экономического сотрудничества. Согласно данным, собранным ТАСС, Россия поставила в Китай 22,7 миллиарда кубометров природного газа по газопроводу «Сила Сибири», что превысило годовой контрактный показатель. В нефтяном секторе Россия экспортировала в Китай 107 миллионов тонн нефти, что на 24% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что делает Россию крупнейшим поставщиком нефти в Китай. Что касается угля, то в 2023 году экспорт российского угля в Китай достиг рекордных 110 миллионов тонн, увеличившись на 47% по сравнению с предыдущим годом. В области ядерной энергетики сотрудничество между двумя странами продолжает развиваться, и достигнут значительный прогресс в реализации ряда совместных проектов (см. <https://tass.ru/info/17815083>, дата обращения: 16.01.2025).

Сельскохозяйственное сотрудничество между Китаем и Россией также расширяется, а объём торговли неуклонно растёт. С углублением сотрудничества Россия постепенно увеличивала экспорт растительного масла, мёда, шоколада, пива и мороженого в Китай, обогащая ассортимент импортных продуктов питания на китайском рынке. С 2015 года Китай последовательно открывал доступ на рынок для российского зерна, соевых бобов и мяса, что ещё больше стимулировало сельскохозяйственную торговлю между двумя странами и предоставляло больше возможностей для выхода российского агробизнеса на китайский рынок.

По данным федерального агентства «Агроэкспорт», взаимная торговля сельскохозяйственной продукцией между Россией и Китаем выросла на 33,9% до 11,1 млрд долларов в 2023 году (см. <https://aemcx.ru/export/rusexport/>, дата обращения: 16.01.2025). А еще данные показали^[16], что, среди прочего, торговля зерном занимает важное место: 37,4% от общего объема экспорта зерна из России приходится на пшеницу, а ее доля на мировом рынке достигла 22%, что ставит ее на первое место в мире. В том же году Китай импортировал 13,2 млн тонн пшеницы из России, что и составляет 6% от общего объема мирового импорта пшеницы. А помимо торговли зерном, растет и экспорт российского растительного масла в Китай: в 2023 году Россия экспортировала в Китай 1,251 млн тонн рапсового масла, что почти вдвое превышает уровень 2022 года.

Сотрудничество в сфере торговой инфраструктуры между Китаем и Россией сделало существенный шаг вперёд. Завершение строительства автомобильного моста Хэйхэ – Благовещенск стало ярким примером транспортной инфраструктурной связанности между двумя странами. В июне 2022 года мост был официально открыт, положив конец многолетней практике перевозок по ледовым дорогам или понтонным мостам. В результате увеличения объёма грузовых перевозок по мосту с 3 января 2023 года российский переход был переведён на круглосуточный режим работы. К 2024 году по мосту ежедневно проезжает около 200 грузовиков, осуществляющих трансграничные перевозки. 10 декабря 2024 года международный мост между Благовещенском и Хэйхэ был открыт также и для пассажирских перевозок.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза этот проект демонстрирует тесное стратегическое сотрудничество России и Китая в области инфраструктурного строительства, что значительно повышает эффективность экономических и торговых обменов между двумя странами. Открытие моста как важного транспортного коридора вдоль границы значительно сокращает время трансграничных перевозок и снижает логистические издержки, оказывая мощную поддержку развитию двусторонней торговли.

Масштабы китайских инвестиций в Россию неуклонно расширяются. 4 августа 2015 года правительство России создало комитет по импортозамещению. Президент Путин заявил, что будет обеспечена стабильная и благоприятная налоговая политика для инвесторов, желающих участвовать в проектах по импортозамещению. Эта программа охватывает более 20 отраслей промышленности, включая автомобилестроение, производство сельскохозяйственной и лесной техники, станкостроение, нефтегазовое оборудование, медицинское оборудование и пищевую промышленность (см. <https://www.tdb.org.cn/u/cms/www/202311/21134903faol.pdf>, дата обращения: 16.01.2025).

Основным механизмом взаимодействия двух стран в сфере инвестиций является Межправительственный специальный комитет по инвестиционному сотрудничеству, и тут, с 2012 года начал работу Российско-китайский инвестиционный фонд (RDIF), совместно созданный Российским фондом прямых инвестиций (RCIF) и Китайской инвестиционной корпорацией (CIC). А в 2018 году был создан Российско-китайский фонд регионального развития, деятельность которого направлена на поддержку таких проектов, как стыковка Евразийского экономического союза с инициативой «Один пояс, один путь» и сотрудничество между Китаем и Дальним Востоком России^[17]. И в 2019 году РФПИ и ККИК создали Китайско-российский технологический инвестиционный фонд с целевым капиталом 1 млрд долл. США для поддержки проектов в ведущих секторах экономики по разработке перспективных технологий, а 17 октября 2023 года РФПИ и его китайские партнеры объявили о совместном создании фонда развития гражданской авиационной отрасли объемом 100 млрд рублей.

Дмитрий Вольвач, заместитель министра экономического развития России, на 4-м Китайско-российском форуме по местному сотрудничеству, состоявшемуся в рамках 8-й Китайско-российской выставки в Харбине, заявил (см. https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_dolya_kitaya_v_rossiyskom_to_varooborote_v_proshlom_godu_sostavila_32.html, дата обращения: 16.01.2025), что общий инвестиционный «портфель» двух стран в настоящее время включает 83 крупных и перспективных проекта стоимостью около 200 млрд долларов США в сферах промышленного производства, логистики, сельского хозяйства, развития

инфраструктуры, а также добычи и переработки полезных ископаемых. Особое внимание было уделено тому, что китайские инвестиции в российский Дальний Восток превысили 13 млрд долларов США, что существенно способствовало экономическому развитию данного региона.

С объявлением об уходе европейских и американских компаний с российского рынка в 2022 году китайские компании увидели возможность расширить свое влияние на российском рынке и вышли на российский рынок, чтобы заполнить пробел, оставленный западными компаниями, особенно в автомобильном секторе^[18]. И на фоне западных санкций автопроизводители ушли из России, что резко увеличило импорт китайских автомобилей, что помогло Китаю стать крупнейшим в мире экспортером автомобилей (см. <https://www.autostat.ru/news/56697/>, дата обращения: 17.01.2025).

Развитие российско-китайского финансового сотрудничества

В то время как китайско-российские экономические и торговые отношения развиваются быстрыми темпами, важность финансового сотрудничества становится всё более заметной. В частности, поддержанный двумя правительствами Российско-китайский совместный инвестиционный фонд (РКИФ), созданный в 2011 году с общим размером 4 миллиарда долларов США, сосредоточил свои усилия на таких секторах, как энергетика, химия и биотехнологии, чтобы содействовать долгосрочному инвестиционному сотрудничеству между двумя странами. Кроме того, в 2014 году Россия и Китай совместно содействовали созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) — института, который быстро превратился в один из ключевых финансовых игроков мира. Он не только заложил прочную основу для сотрудничества между двумя странами в международной финансовой системе, но и стал играть всё более важную роль в области инфраструктурных инвестиций в Азии и во всём мире, конкурируя со Всемирным банком и Азиатским банком развития. Таким образом, это существенно расширяет и углубляет широту и глубину финансового сотрудничества между Россией и Китаем.

В то же время механизм БРИКС также стал важной платформой для продвижения российско-китайского экономического и торгового взаимодействия. Например, в июне 2014 года в Бразилии состоялась встреча лидеров БРИКС, в ходе которой было официально подписано «Соглашение о создании Нового банка развития БРИКС» и создан валютный резервный фонд с целью содействия стабильности и развитию региональной экономики. Следовательно, создание НБР обеспечило важный канал финансирования российско-китайского экономического сотрудничества, особенно играя ключевую роль в сферах инфраструктурного строительства, энергетического сотрудничества и научно-технических инноваций (см. <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/HQAgreement-CN.pdf>, дата обращения: 10.01.2025).

Однако с введением серии финансовых санкций против России со стороны Европы и США, особенно после украинского кризиса, Запад наложил ограничения на крупные российские банки и исключил некоторые российские финансовые учреждения из международной платёжной системы SWIFT. Это, в свою очередь, создало как новые проблемы, так и новые возможности для китайско-российского финансового сотрудничества. В условиях санкционного давления для обеспечения стабильности торговых расчётов и повышения удобства движения капиталов Китай и Россия ускорили продвижение расчётов в национальных валютах, стремясь снизить зависимость от доллара США и евро. Кроме того, обе стороны активно расширяют каналы финансового взаимодействия, включая расширение использования юаня (RMB) на российском рынке,

укрепление межбанковского сотрудничества, а также изучение интерфейса новых платёжных систем, таких как китайская система трансграничных платежей RMB (CIPS) и российская система передачи финансовой информации (SPFS).

Следует отметить, что Bank of China создал дочернюю компанию Bank of China в России ещё в 1993 году. В свою очередь, в 2007 году Industrial and Commercial Bank of China (ICBC) открыл дочернюю компанию в Москве с уставным капиталом в 1 млрд рублей, что стало крупнейшей на тот момент инвестицией китайского банка в Россию. Кроме того, Agricultural Bank of China также создал дочернюю компанию в Москве для предоставления диверсифицированных финансовых услуг клиентам как в Китае, так и в России. China Construction Bank (Russia) LLC, в свою очередь, принимает активное участие в планировании и расширении бизнеса в России.

Тем не менее, международные санкции оказали существенное влияние на деятельность некоторых российских финансовых учреждений в Китае. Так, 12 июня 2024 года Министерство финансов США ввело новый пакет санкций против России, который затронул российские финансовые учреждения в Китае, включая шанхайский филиал Внешэкономбанка (ВТБ), пекинское представительство Внешэкономбанка, пекинское представительство Сбербанка Российской Федерации, а также пекинское представительство Промсвязьбанка (см. <https://www.glo.com.cn/Content/2024/06-20/1349012139.html>, дата обращения: 10.01.2025).

В целом можно констатировать, что структура российских финансовых учреждений в Китае всё ещё находится на начальной стадии развития, будучи сосредоточенной в основном на создании представительств. В перспективе, с учётом углубления экономических и торговых связей между Китаем и Россией, можно ожидать, что всё больше российских финансовых учреждений откроют полноценные филиалы в Китае, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему укреплению и расширению финансового сотрудничества между двумя странами ^[19].

Доля расчётов в местной валюте в китайско-российской торговле неуклонно возрастала. В октябре 2014 года Народный банк Китая (НБК) и Центральный банк Российской Федерации (ЦБРФ) подписали двустороннее соглашение о валютном свопе, направленное на содействие двусторонней торговле и прямым инвестициям, а также на поддержку экономического развития двух стран. В дальнейшем, в конце 2015 года Центральный банк России объявил о включении юаня в валютные резервы страны, что сделало юань официально признанной резервной валютой в России. Впоследствии Народный банк Китая подписал меморандум о сотрудничестве с Центральным банком России о создании клиринговых соглашений по юаням в России. Таким образом, 23 сентября 2016 года НБК сделал официальное публичное заявление, уполномочив АО «Промышленно-торговый банк Китая (Москва)» выступать в качестве клирингового банка для операций с юанями в России (см. <https://moscow.icbc.com.cn/cn/page/721852354839478321.html>, дата обращения: 10.01.2025).

По состоянию на апрель 2024 года доля экспортной выручки российских компаний, рассчитываемой в юанях, составляла около 36 процентов, а доля юаня в импортных расчётах — около 37 процентов. Кроме того, зависимость российского валютного рынка от юаня существенно возросла в результате международных санкций. По состоянию на июль 2024 года доля торговли юанем на российском валютном рынке достигла 99,6%, практически полностью заменив доллар США и евро (см.

<https://sputniknews.cn/20240401/1058113760.html>, дата обращения: 17.01.2025). Эти данные свидетельствуют о том, что юань играет всё более важную роль в финансовой системе России.

Что касается платёжной системы, следует отметить, что China UnionPay постепенно расширяла сферу своего бизнеса с момента выхода на российский рынок в 2006 году. В 2016 году ICBC занял лидирующее положение, выпустив первый синдицированный кредит в юанях на российском рынке, а также сотрудничал с China UnionPay в выпуске первой банковской карты в юанях в России. Следует подчеркнуть, что ряд российских банков активно участвует в выпуске карт UnionPay. С 2017 года Россельхозбанк выпустил сотни тысяч карт CUP. Postbank запустил процессинг виртуальных карт CUP 9 марта 2022 года, обработав за один день более 12 000 карт. По состоянию на март 2022 года в общей сложности 10 банков в России запустили карты UnionPay.

Важно отметить, что в начале марта 2022 года международные платёжные системы Visa и MasterCard приостановили свою деятельность в России, что привело к резкому росту спроса на карты UnionPay. Несмотря на стремительное увеличение объёмов выпуска карт UnionPay в России, пользователи по-прежнему сталкиваются с рядом проблем при их использовании. Из-за международных санкций и других факторов некоторые иностранные торговцы и их банки-эквайеры прекратили принимать платежи по картам, выпущенным в России, включая карты UnionPay. В результате российские пользователи могут столкнуться с ограничениями на платежи при совершении покупок за рубежом.

Данные показывают^[20], что ряд российских банков имеют доступ к системе трансграничных платежей RMB (CIPS), ряд банков на китайской стороне, особенно местные городские торговые банки, присоединились к системе передачи финансовой информации (SPFS) российского центрального банка, а российские финансовые учреждения, включая банки, брокерские фирмы, страховые компании и трасты, ищут пути сотрудничества по всему спектру финансового сотрудничества между Китаем и Россией со специальными функциями. И в случае обхода вторичных санкций они удовлетворяют рыночный спрос на торговые расчёты, управление капиталом и страхование между двумя странами.

Что же касается двусторонних встреч между высшими руководителями Китая и России по вопросам финансового сотрудничества, следует отметить, что премьеры Китая и России провели 29-ю очередную встречу премьеров в Москве 21 августа. После переговоров две страны опубликовали «Совместное коммюнике о 29-й очередной встрече премьеров Китая и России», в котором подчёркивалось, что углубление практического сотрудничества в финансовой сфере имеет большое значение для обеспечения стабильности торговли между Китаем и Россией.

В частности, с этой целью обе стороны договорились продолжить углублять взаимопонимание, диалог и обмены между финансовыми институтами и банками двух стран, а также сглаживать каналы для обеспечения стабильных торговых расчётов между Китаем и Россией. Кроме того, обе стороны подтвердили намерение поддерживать согласованный высокий уровень соотношения расчётов в местной валюте в двусторонней торговле, инвестициях, кредитах и других видах экономической и торговой деятельности, а также стремиться к сокращению зависимости от валют третьих стран (см. https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202408/content_6969793.htm, дата обращения: 01.02.2025).

Важно подчеркнуть, что в рамках этого визита обе стороны также подписали новую

версию «Программы планирования инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией» и выразили твёрдую приверженность содействию её полной реализации с целью вывести двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень.

Заключение

В последние годы китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество продемонстрировало заметную тенденцию к углублению и структурной оптимизации. На фоне глобальной экономической реструктуризации масштаб торговли Китая продолжал расширяться, постепенно укрепляя его позиции как центра в глобальной цепочке поставок, тогда как Россия, находясь под давлением западных экономических санкций, ускорила реализацию своей стратегии «Поворот на Восток», что способствовало диверсификации торгового и инвестиционного сотрудничества с Китаем. Таким образом, экономические и торговые отношения между двумя странами трансформировались из модели, сосредоточенной преимущественно на энергетике, в более всеобъемлющую модель, охватывающую высокотехнологичное производство, сельское хозяйство, цифровую экономику и финансовое сотрудничество. Благодаря инициативе «Один пояс, один путь» Китай и Россия стали более тесно связаны в торговле: уровень интеграции двусторонней промышленной цепочки значительно повысился, а строительство трансграничной инфраструктуры и оптимизация логистической сети ещё больше способствовали упрощению процедур торговли.

С точки зрения инвестиционного сотрудничества энергетический сектор по-прежнему остаётся краеугольным камнем двустороннего взаимодействия, однако режим сотрудничества постепенно изменяется — от простой торговли энергоресурсами к синергетическому развитию всей промышленной цепочки. Китай и Россия углубили своё сотрудничество в таких областях, как природный газ, ядерная энергетика, возобновляемые источники энергии, а в то же время сельскохозяйственное сотрудничество всё больше становится важной частью экономической взаимодополняемости между двумя странами. Примечательно, что огромные сельскохозяйственные ресурсы России и масштабный рыночный спрос Китая формируют высокую степень совместимости: обе стороны всё более тесно взаимодействуют в цепочке поставок продовольствия, переработке сельскохозяйственной продукции, а также в области сельскохозяйственной науки и технологий. Параллельно с этим финансовое сотрудничество стало важным прорывным направлением в последние годы, что проявляется в растущей доле расчётов в юанях в двусторонней торговле, а также в постепенном улучшении системы двусторонних платежей в национальных валютах, что помогает снизить зависимость от доллара США и повысить финансовую автономию двух стран в международной системе.

Смотрим в будущее, можно с уверенностью сказать, что китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество продолжит развиваться в направлении, основанном на высоких технологиях, и будет играть всё более значимую роль в диверсификации международной финансовой системы и региональной экономической интеграции. Углубление расчётов в местной валюте, а также дальнейшее развитие финансового сотрудничества между Китаем и Россией не только будут способствовать эволюции мировой финансовой системы в направлении большей многополярности, но и, в определённой степени, смогут ослабить доминирование доллара США. Кроме того, с дальнейшей стыковкой инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза экономическое сотрудничество между двумя странами распространится на более широкий регион, стимулируя экономическое развитие Центральной Азии, Восточной Европы и других стран. В целом, углубление китайско-

российских экономических и торговых отношений является не только результатом их двусторонней экономической взаимодополняемости, но и ключевой переменной в изменении глобального экономического ландшафта; обе страны, безусловно, будут играть всё более важную роль в системе глобального экономического управления в будущем.

Библиография

1. Шан Юэ (尚月). Ускоренный «поворот на Восток» России в условиях украинского кризиса // Современные международные отношения. 2023. № 4. С. 6.
2. Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley, 1979.
3. Дегтерев Д.А., Худайкулова А.В. Баланс сил в международно-политической науке: теоретические концепции и прикладной анализ // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 1. С. 1-12. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.1.25193 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25193
4. Российский совет по международным делам. Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху: материалы Девятой международной конференции, 30–31 мая 2024 г., Москва. М.: РСМД, 2024. 48 с.
5. Центр международного и стратегического анализа. Внешнеполитическая стратегия России в контексте украинского кризиса: анализ и перспективы реализации. Пекин: Центр международного и стратегического анализа, 2024. 48 с.
6. Амирханова Ф.С., Теняков И.М. Потенциал экономического сотрудничества России и Китая в условиях антироссийских санкций // Проблемы современной экономики. 2022. № 3(83). С. 101–105.
7. Луконин С.А., Вахрушин И.В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций // Россия и АТР. 2023. № 1. С. 160–180.
8. Шилина М.Г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР: международно-правовой анализ // Международное право. 2018. № 2. С. 16-26. DOI: 10.25136/2644-5514.2018.2.26701 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26701
9. Седьмая международная конференция: Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху – Глобальное управление в эпоху глобальных перемен. М.: НП РСМД, 2022. С. 14.
10. Фэн Юйцзюнь, Ли Цзяньминь, Лю Хуацинь, Лю Цянь, Ма Бинь, Сюй Чанчжи, Чжао Лун и др. Диалог Россия–Китай: модель 2024 года / под ред. Фэн Юйцзюня и К.В. Бабаева. Шанхай: Институт международных исследований Фуданьского университета, 2024. 68 с.
11. Козырская И.Е., Шавкунова И.С., Ларина А.А. Российско-китайские торгово-экономические отношения в условиях международного санкционного давления // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С. 1542–1552.
12. Шан Юэ (尚月), Хань Ичэнь (韩奕琛). Восприятие Россией изменений в текущей ситуации на мировом энергетическом рынке и ее реакция // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2021. № 2. С. 75–94.
13. Кучма К.Е. Экономическое сотрудничество России и Китая в XXI веке // В сб.: Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. М.: ООО Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. С. 236–241.
14. Захаров А.Н., Карпова А.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере в условиях новой геополитической обстановки // Деловой журнал Neftegaz.ru. 2022. С. 94–99.
15. Ван Сяоцюань (王晓泉). Анализ перспектив расчетов в юанях в системе расчетов и платежей между Китаем и Россией на фоне дедолларизации // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2021. № 4. С. 85–96.
16. Ивойлова И.В. Развитие российского агроэкспорта в условиях геополитической

нестабильности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. Т. 11-1 (117). С. 134–140.

17. Дай Лиянь [戴利研]. Анализ текущего состояния и стратегического сотрудничества суверенных фондов благосостояния Китая и России // Евразийская экономика. 2018. № 2. С. 16–25.

18. Xue Furong. Sino-Russian cooperation under US and European sanctions: Chinese car brands flood into the Russian market // Международные отношения. 2024. № 2. С. 53–62.

19. Ван Цзин [王晶]. Финансовые санкции Запада против России в 2022 году и новые возможности китайско-российского финансового сотрудничества // Евразийская экономика. 2023. № 4. С. 89–95.

20. Дай Лиянь (戴利研). Инвестиционное сотрудничество суверенных фондов Китая и России: текущее состояние и стратегия взаимодействия // Евразийская экономика. 2018. № 2. С. 16–35.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС в период с 2014 по 2024 г.

Методология исследования базируется на теории реализма, обобщении научных публикаций и материалов сети Интернет.

Актуальность работы авторы связывают с процессом реструктуризации внешнеторгового ландшафта России в последние годы, развитием торговых отношений нашей страны с восточными странами, но несмотря на углубление сотрудничества, китайско-российские экономические и торговые отношения сталкиваются с проблемами, требующими своего решения.

Научная новизна в статье, к сожалению, четко не сформулирована авторами.

Структурно в тексте публикации выделены такие озаглавленные разделы: Введение, Теоретическая основа, Экономическое, торговое и финансовое сотрудничество между Китаем и Россией постепенно институционализируется, Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией углубляется, Дальнейшее развитие финансового сотрудничества России и Китая, Заключение и Библиография.

Статья содержит обобщение сведений о развитии российско-китайского сотрудничества, однако единый научный замысел исследования четко не прослеживается.

Библиографический список включает 31 источник – научные публикации зарубежных и отечественных авторов по рассматриваемой теме на иностранных и русском языках, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний, обращающих на себя внимание стоит отметить следующие. Во-первых, наименования двух разделов сформулированы в виде грамматических предложений, а не кратких заголовков, а название раздела «Теоретические основы» предлагается конкретизировать добавлением слов «китайско-российского экономического сотрудничества». Во-вторых, требует корректировки формулировка цели – она должна быть изложена для научной статьи, а не для диссертации, как это сказано во введении (в этом разделе слово «диссертация» используется дважды, а в публикации – многократно, однако несмотря на то, что дословный перевод его означает «исследование», в современных условиях в российской научной среде под

диссертацией всё-таки понимается научно-квалификационная работа, выполнение которой является одним из требований для получения ученой степени, и понятие «диссертация» не синонимично научной статье; кроме этого после прочтения цели остается не понятно: о влиянии сотрудничества на какие процессы идет речь; также представляется неудачным словосочетание «систематический анализ», под которым понимается регулярные аналитические процедуры, возможно имелся ввиду системный анализ? В-третьих, внимание читателей не акцентировано на полученных авторами элементах приращения научного знания, научной новизны. В-четвертых, в список литературы включены многочисленные интернет-ресурсы, которые в соответствии с принятыми издательством Правилами оформления списка литературы следует размещать «в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов». В-пятых, приведенный в статье рисунок воспроизводит ранее опубликованные в интернете материалы – возможно было бы ограничиться ссылкой на него.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Международные отношения», отражает результаты проведенного авторского исследования, может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС в 2014-2024 годы.

Методология исследования. Работа базируется на системном подходе, «основанный на теории неореализма Кеннет Уолтца, что дает возможность провести комплексный анализ проблем и возможности развития китайско-российского сотрудничества». В работе применялся также аналитический, сравнительный и другие методы.

Актуальность темы определяется тем, что западные страны, которые долгое время были основными торговыми партнерами России ввели против нее санкции и товарооборот с ними сократился. Россия переориентировалась на восток и стала активно развивать связи с Китаем, Индией, Турцией, Ираном, Индонезией. Китай, который стремится повысить свою роль в условиях меняющейся конъюнктуры мировой политике и нацелен на сотрудничество и углубление отношений с Россией для противостояния США. Поворот политики России на Восток дает большие перспективы для формирования нового ландшафта в мировой политике. Расширение и углубление двусторонних отношений России с восточными странами и в том числе с Китаем, который последние 14 лет остается основным торговым партнером России является взаимовыгодным для каждой из сторон способствуют ускорению процесса дедолларизации. Изучение экономического финансового сотрудничества России и Китая в 2014-2024 годы представляется актуальной темой, т.к. это сотрудничество важно не только для России и Китая, но это сотрудничество может оказать «влияние на глобальный экономический порядок».

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна определяется также тем, что изучение сотрудничества двух стран в 2014-2024 годы «является наиболее репрезентативным ключевым десятилетием в развитии китайско-российского сотрудничества» в сфере экономики и финансов, движущих сил этого сотрудничества и их «влияния на глобальный экономический порядок».

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному. Структура работы в целом направлена на достижение цели и задач статьи и логично выстроена. Структура статьи состоит из следующих разделов: Введение; Теоретические

основы китайско-российского экономического сотрудничества; Развитие механизма сотрудничества между Китаем и Россией; Развитие российско-китайского финансового сотрудничества; Заключение. Во введении раскрыта актуальность темы, цель, методология исследования. В статье показаны этапы сотрудничества России и Китая, основные факторы принятия Россией стратегии «Поворот на Восток» и роль китайской инициативы «Один пояс, один путь» в развитии и укреплении торговых связей между странами, повышения уровня интеграции и развитию трансграничной инфраструктуры. Наряду с энергетическим сотрудничеством, которое остается основным, развивается финансовое сотрудничество и что особенно важно растет доля платежей в местной валюте, что способствует дедолларизации расчетов между странами, в сфере высоких технологий, сельскохозяйственного производства и других отраслей. В статье показаны и проблемы, которые возникают из-за западных санкций и как их решают Китай и Россия, дан анализ объема торговли между Китаем и Россией в исследуемый период, отмечена взаимовыгодность углубления отношений между Россией и Китаем. В заключении приведены объективные выводы по теме.

Библиография работы насчитывает 20 источников (в основном работы российских и китайских исследователей) по теме исследования и смежным темам.

Апелляция к оппонентам представлена в полученных автором данных и проведенном автором анализе в ходе работы над статьей. Апелляция к оппонентам представлена также в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории Статья написана на актуальную тему, и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.

В тексте есть опiski и некорректное цитирование. К примеру, в статье написано «Москва рассматривает Китай и его постоянный спрос на российские энергоносители и сырьевые товары как наилучшую возможность для экономического восстановления после российской эпидемии[14]. В тексте статьи «после пандемии».

Требуется проверить цитируемые тексты и ред. правка.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС (2014–2024 гг.)» посвящена комплексу актуальных вопросов экономического сотрудничества России и КНР в условиях санкционного давления. Автор ставит своей целью « анализ эволюции экономического и финансового сотрудничества Китая и России в 2014–2024 годах, выявлении его движущих сил, этапов развития и влияния на глобальный экономический порядок». Теоретическая основа работы представляется недостаточной и не совсем подходящей к рассматриваемому комплексу вопросов, но это может быть предметом дискуссии. Автор использует вполне традиционный подход к рассмотрению темы: перечисление договоров и планов, динамика торговли, финансовое взаимодействие. Представляется, что «анализ эволюции экономического и финансового сотрудничества Китая и России в 2014–2024 годах» автору не совсем удался, поскольку анализ эволюции сотрудничества требует анализа менявшихся вызовов/санкций, то есть рассматриваемый период должен быть разделен хотя бы на два этапа (2014–2021 гг. и с 2022 г. по настоящее время), т.к. санкционное давление в эти временные промежутки отличается качественно, соответственно качественно меняется и сотрудничество. Этапов развития экономического сотрудничества (а автор в начале работы ставит такую задачу) автором

тоже не сформулировано, работа структурирована по секторальному критерию: межгосударственное сотрудничество, торговля, финансы. Описание и характеристики санкций носят общий характер, иногда формулировки дезориентируют: «И после 2014 года, включая исключение России из системы SWIFT, это стимулировало обе страны ускорить создание модели сотрудничества», в то время как отключение (неполное до сих пор) российских банков от системы SWIFT началось только в 2022 г. В целом работа автор чрезвычайно позитивно оценивает развитие двустороннее финансовое и экономического сотрудничества, мало останавливаясь на существующих проблемах именно двусторонних отношений; выводы также носят исключительно оптимистический характер («Смотрим в будущее, можно с уверенностью сказать, что китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество продолжит развиваться в направлении, основанном на высоких технологиях, и будет играть всё более значимую роль в диверсификации международной финансовой системы и региональной экономической интеграции....»). Наиболее слабой представляется первая из трех частей работы с обильным цитированием председателя Си, высказывания которого сами по себе не являются доказательствами качественного роста двусторонних отношений, а подписание деклараций не гарантирует их исполнения (цитаты в этой части работы оформлены неверно). В целом работа не несет в себе какой-то принципиальной новизны в подходах или качественно иной глубины в рассмотрения указанных процессов, в то же время высказанные автором тезисы, не будучи оригинальными, могут быть предметом для дискуссии. В этом качестве рассматриваемая работа может быть рекомендована к публикации.